

Литература

1. *Бем С.* Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004.
2. *Бендас Т.В.* Гендерная психология. СПб.: Питер, 2005.
3. *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб: Прайм-Еврознак, 2001.
4. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчин и женщин. СПб.: Питер, 2006.

П.С. Демьяненко

Психосемантический анализ слов-обращений к лицам женского пола

Научный руководитель Л.Д. Демина

Формальный аспект любого языкового знака (далее – ЯЗ) является конвенциональным, и закреплен в лексических словарях. Однако в рамках одной ментальности формируются свои устойчивые варианты интерпретаций того или иного ЯЗ, связанные прежде всего с социальными условиями его употребления, а также личностными особенностями участников знакового коммуникативного акта. Таким образом, проблему интерпретации ЯЗ необходимо рассматривать в контексте более широкой проблемы смысла и значения данного знака.

Мир дискурса не дан нам непосредственно, поэтому отправными являются отношения интерпретации, выражающиеся процедурами схематизации, конструирования, формирования, селектирования и прочей активной познавательной деятельностью. Отношение интерпретации представляет собой основу, или вид контекстуальности и даже интерконтекстуальности. Это значит, что мир дан или, точнее, задан всегда в определенном контексте, в ситуации, во времени. Отсюда возможны разнообразные способы интерпретации. Интерпретативный процесс может быть охарактеризован как попытка различать, интенсифицировать или реидентифицировать объекты и явления, приложить к ним некие предикаты, осуществить описание, сконструировать взаимосвязи, классифицировать различия, т.е. придать оп-

ределенную значимость и осмысленность миру дискурса. Именно благодаря интерпретативной активности личности формируются два разных, но взаимосвязанных пласта сознания: система значений и система смыслов.

В свете современных постнеклассических тенденций в области методологии науки особенно перспективным нам видится системное описание категорий «значение» и «смысл» через их концептуальное противопоставление. Исходя из этих посылок значение можно определить как информацию, связываемую со знаком конвенционально, т.е. согласно общепринятым правилам его использования в качестве средства передачи информации о каком-либо фрагменте мира дискурса. При этом концептуальным свойством значения является отсутствие требований к тому, как оно может быть выражено, к его внешней форме. Носителями значений (как и смыслов) могут быть как вербальные, так и невербальные формы различных модальностей (осозательные, обонятельные и др.).

Система значений составляет пласт общественного сознания, которое существует независимо от сознания отдельного индивида. Понятие значения фиксирует то обстоятельство, что сознание развивается внутри некоторого культурного целого, где исторически кристаллизован опыт общения, мировосприятия, деятельности, и индивиду надо его построить, а не «присвоить». Значение обеспечивает адекватность сознания объективным закономерностям внешнего мира и интересам общества. Общая функция значения – создание и структурирование пространства жизни индивидуальности.

Основополагающим свойством существования значения является его противопоставленность и, в тоже время, взаимосвязь с другими значениями. Значения существуют не изолированно, а в системе сложных регулярных синтагматических и парадигматических отношений с другими значениями, и их психологическая природа раскрывается именно через данные формы отношений.

Поскольку трансляция в одном носителе одновременно несколько типов информации является наиболее экономным с точки зрения знаковой коммуникации, значение представляет собой сложную систему, в структуре которой выделяются следующие уровни: 1) денота-

тивный – передаваемая информация о объекте или явлении мира дискурса; 2) сигнификативный – информация о том способе, каким объект или ситуация мира дискурса отражаются в сознании говорящего; сигнификат (или интенционал) является рационально-аналитическим представлением об объекте, совокупностью существенных признаков, которым должен соответствовать объект, чтобы объединяться в определенный класс, противопоставляясь членам других классов; 3) прагматический уровень представляет собой информацию о релевантных и иррелевантных условиях употребления носителя конкретного значения (т.е. знакового средства), разноаспектных особенностях коммуникативных ситуаций, а также информацию об эмоциональном и оценочном отношении человека, во-первых, к объекту, во-вторых, адресату сообщения; 4) синтаксический – содержит информацию об отношениях между данным значением и множеством других значений.

В реальности же значение любого объекта оказывается неотделимым от его индивидуального личностного смысла, который определяется как информация, связываемая с X-ом в сознании Y-а в период времени T, когда Y производит или воспринимает X в качестве средства передачи информации.

Следует уточнить, что за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная и многогранная смысловая система, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах.

В целом можно выделить 3 модуса существования смысла: 1) онтологический (отражающаяся в нем динамика жизненных отношений), 2) феноменологический (отражающаяся в нем динамика субъективного образа реальности), 3) субстратный (отражающаяся в нем динамика жизнедеятельности).

Хотя личностный смысл и значение кажутся самонаблюдению слитыми в сознании, оба эти понятия необходимо различать между собой. Они внутренне связаны друг с другом, но только отношением, обратным вышеуказанному; скорее, смысл выражается в значениях (как мотив в целях), а не значение в смыслах. Смысл феноменологически представляет собой индивидуальное, личностное значение,

«значение-для-себя» в структуре некодифицируемого субъективного опыта. Любой смысл субъективен, индивидуален по своей природе, и принадлежит исключительно его создателю. Смысл – это содержание, образующееся вследствие погружения действительности в глубину сознания личности. Смысл порождается реальными отношениями, связывающими субъекта с внешней действительностью. В отличие от значения, он диалогичен. Актуальный смысл принадлежит не одному смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть смысла-в-себе – он существует только для другого смысла, то есть существует только вместе с ним.

Понятие смысла указывает на то, что индивидуальное сознание нельзя свести к безличному знанию; оно в силу принадлежности живому субъекту и включённости в систему его деятельности всегда пристрастно, значимо для субъекта, т.е. сознание есть не только знание, но и аффективное отношение. Личностный смысл приспособливает индивидуальное сознание к выполнению более узких задач, ограниченных личностными мотивами данного субъекта. Иначе говоря, понятие смысла отражает укорененность индивидуального сознания в бытии человека, а понятие значения – подключенность этого сознания к сознанию общественному, к культуре. Поэтому смысл – предмет не объяснения, а понимания, адекватная интерпретация которого возможна лишь на основе более широкого контекста

Таким образом, значение и смысл относятся к тем явлениям, которые считаются как бы общеизвестными, поскольку постоянно фигурируют как в философском и научном, так и обыденном знании. Однако они, вследствие многомерности, не только не имеют сколько-нибудь строгого общепринятого определения, но и на описательном уровне существует большой разброс суждений о том, что это такое.

В своей работе мы попытались выполнить как теоретический, так и экспериментальный подход к проблеме смысла и значения языкового знака. Для проведения исследования были привлечены студенты женского пола 3, 4 курса Факультета Психологии и Философии, специальности «Психология» и «Клиническая Психология». Возраст – 19-21 год. **Общий объем выборки**– 55 человек, представленная наивными носителями естественного языка.

В нашем исследовании были использованы следующие **обращения**: 1. сударыня; 2. госпожа; 3. мадам; 4. девушка; 5. чувиха; 6. киска; 7. телка; 8. подруга; 9. сестренка; 10. куколка; 11. принцесса; 12. девочка; 13. кума; 14. милочка; 15. женщина.

Испытуемые проводили субъективную оценку каждого из обращений, характерных для данной среды, по 13 дескрипторам. В данном проекте были использованы следующие **дескрипторы** в оценке обращений: 1. некрасивый – красивый; 2. опасный – безопасный; 3. злой – добрый; 4. женственный – мужественный; 5. слабый – сильный; 6. трусливый – храбрый; 7. маленький – большой; 8. чужой – свой; 9. враждебный – дружелюбный; 10. безвольный – целеустремленный; 11. безрассудный – осторожный; 12. глупый – умный; 13. ненадежный – надежный. Данный список задает то семантическое пространство, в рамках которого и будут определяться значение слова через его парадигмальные отношения с другими словами.

Оценка обращений осуществлялась относительно *общего контекста*. Кроме этого было осуществлено ранжирование объектов по увеличению степени выраженности каждого из качеств.

Перейдем непосредственно к результатам проведенного нами исследования. Как было сказано выше, формальное значение слова не обязательно должно совпадать с интерпретациями непосредственных пользователей данного знака. Ярким примером из нашего исследования, вскрывающий данный факт, является значение слова «милочка». В толковом словаре закреплено следующее конвенциональное определение данного слова: «Милая, хорошенькая девочка, девушка, женщина». Будучи позитивным по своему формальному содержанию (о чем свидетельствует во-первых, корень «мил», выражающий пристрастное одобрительное отношение к объекту, а также наличие уменьшительно-ласкательного суффикса «чка»), его коннотативный компонент насквозь пропитан негативным отношением. Данный пример так бы и остался нерешенной загадкой из области неведомого и иррационального, если бы игнорировался весь спектр актуальных потребностей и условий жизни данной ментальности. Стоит вспомнить, что эмпирической базой исследования послужила женская выборка 19-21 года, где условия внутривидовой конкуренции особенно жестки, ста-

новится понятным данная трансформация значения слова. Самой простой, и в то же самое время эффективной стратегией подчеркнуть свое превосходство – это принизить других. А языковыми средствами это можно осуществить, применив уменьшительные суффиксы в обращении, тем самым знаково занять более высокую позицию относительно своего потенциального конкурента.

Поскольку в заданном классе объектов некоторые дескрипторы отчасти становятся синонимичными, то для понижения размерности семантического пространства и исключения избыточных переменных мы провели факторный анализ в отношении дескрипторов методом Varimax normalized. Это позволило выделить 3 независимых категории с собственным значением больше 1. Основными факторами, определяющими мотивы обращения являются:

Фактор 1 «Симпатия». Он отражает физическую привлекательность человека (*красивый* 0,88), высокий уровень эмпатии и понимания (*свой* 0,92); включение в близкий круг общения (*дружелюбный* 0,97, *добрый* 0,97, *безопасный* 0,95); имеет некоторый оттенок несамостоятельности, зависимости (*слабый* 0,69), *маленький* 0,50).

Фактор 2 «Уважение и социальное признание». Отражает личностный статус, зрелость, адаптивность и включает следующие дескрипторы: *целеустремленный* (0,97), *осторожный* (0,93), *умный* (0,93), *надежный* (0,90), *храбрый* (0,83), *большой* (0,76), *сильный* (0,60).

Фактор 3 «Женственность». Фактически совпадает с дескриптором «женственный-мужественный» (0,92). Отметим, что в него не вошли со значимыми весами такие дескрипторы, как *сильный*, *храбрый*, *большой*, т.е. фактор отражает не социально-ролевые установки, а скорее оценку женской сексуальной привлекательности, причем, не связанной с физической, поскольку дескриптор «красивый» также не вошел в данную категорию. Это скорее то, что американцы называют «секси». Поэтому имеет смысл изменить полярность дескрипторов в описании этого фактора, т.е. его *максимальную выраженность будут иметь отрицательные факторные веса*.

На следующем этапе мы пересчитали координаты, описывающие значения исследуемых обращений в 13-мерном пространстве первич-

Психосемантический анализ слов-обращений к лицам женского пола
ных свойств, в координаты 3-мерного пространства обобщенных ка-
тегорий. Категориальное представление слов приведено в табл. 1.

Таблица 1.

Категориальные веса предметов исследования

Предметы исследования	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
сударыня	-0,11	0,76	0,13
госпожа	-0,14	0,93	0,12
мадмуазель	0,36	0,22	0,81
девушка	0,69	0,45	-0,32
чувиха	-0,93	-0,17	0,05
киска	0,07	-0,87	0
телка	-0,85	-0,39	0,02
подруга	0,67	0,53	0,02
сестренка	0,94	0,03	-0,01
куколка	0,37	-0,85	-0,03
принцесса	0,74	-0,45	-0,26
девочка	0,85	-0,35	-0,23
кума	-0,68	0,45	0,12
милочка	-0,10	-0,81	-0,24
женщина	0,09	0,94	-0,06

Поскольку испытуемые оценивали рейтинг обращений с точки зрения конвенциональных норм данной поло-возрастной группы, то, построив уравнение регрессии рейтинга от категорий: $R = k_1 G_1 + k_2 G_2$, мы можем определить идеальное сочетание категорий k_1/k_2 для любого из обращений.

Таблица 2.

Координаты мотивационного вектора

Категории	Координаты	Доверительные вероятности
Симпатия	0,50	0,99
Уважение	0,36	0,99
Женственность	-0,60	0,99
Н – компонента	0,50	0,44

Очевидно, что чем точнее слово \bar{O}_i отражает мотив высказывания, тем выше его рейтинг R_i в данной ситуации. Это позволяет одно-

значно определить мотивационный вектор \vec{M} по уравнению регрессии, как идеальное сочетание категорий (G_1, G_2, G_3), описывающих значение.

Из категориального представления мотива следует, что обращения девушек в обыденной ситуации носит, прежде всего *гендерный* характер (обращение к своему полу с оценкой секс-статуса), затем отражает уровень *симпатии* и в последнюю очередь – *степень уважения*.

Для проведения лингвистического анализа значений слов был проведен кластерный анализ, позволяющий проанализировать полученные группы близко лежащих в семантическом пространстве интерпретаций. Кластерный анализ здесь имеет преимущество перед факторным в том, что получающиеся таксоны хотя и не являются совершенно независимыми (ортогональными), но зато все слова входящие в каждый из них максимально близки по значению.

Было получено 5 кластеров, которые хорошо поддаются стандартному компонентному лингвистическому анализу, однако мы можем параллельно соотнести его и с семантическим анализом.

1 кластер объединяет обращения: «сударыня», «госпожа», «женщина», что соответствует исходя из общего значения этих слов формально-вежливому обращению к незнакомому или старшему по возрасту. Фактор G_1 – *симпатии* в этом таксоне не выражен (0,09; – 0,14) также как и фактор G_3 – «женственность» (0,23; – 0,09), в отличие от фактора G_2 – «уважение» (0,94; 0,76), что количественно подтверждает качественную лингвистическую интерпретацию.

2 кластер объединяет обращения: «девушка», «подруга», «сестренка», «принцесса», «девочка» в совокупности уместные при неформальном интимном общении с близким человеком. Действительно, диапазон изменений по категориям в данном кластере: G_1 : (0,67 – +0,94), G_2 : (-0,43 – +0,45), G_3 : (-0,01 – -0,32). Ранжирование по фактору «симпатия» дает ряд: «сестренка» (0,94), «девочка» (0,85), «принцесса» (0,74), «девушка» (0,69), «подруга» (0,67), а по фактору «уважение, признание»: «подруга» (0,53), «девушка» (0,45), «сестренка» (0,03), «девочка» (-0,35), «принцесса» (-0,45).

3 кластер состоит из одного слова: «мадмуазель». В данном случае возможен только семантический анализ: данное обращение харак-

Психосемантический анализ слов-обращений к лицам женского пола характеризует прежде всего женственность ($G_3 = 0.81$), затем, симпатию ($G_1 = 0.36$) и, наконец, уважение ($G_2 = 0.22$).

4 кластер объединяет обращения: «киска», «куколка», «милочка» и характеризует прежде всего пренебрежительное отношение ($G_2 > 0.81$) и только «куколка» отражает некоторую симпатию (0,37).

5 кластер включает обращения, отражающие высокий уровень антипатии «чувиха» (-0,93), «телка» (-0,85), «кума» (-0,68), однако последнее обращение отражает и определенную степень уважения (0,45).

Семантический анализ позволяет определить не только значения слов по дескрипторам и категориям, но и исследовать их смыслы. Поскольку смысл определяется прежде всего мотивом высказывания, то определив проекции категорий на мотивационный вектор \vec{M} мы можем определить вклады каждой категории в рейтинг обращения в конкретных условиях $R_{(G_i)}$ (см. табл. 3).

Таблица 3.

Вклады различных категорий в рейтинги объектов

Предметы исследования	$R_{(G1)}$	$R_{(G2)}$	$R_{(G3)}$
сударыня	0,08	1,33	-0,23
госпожа	-0,45	1,85	-0,43
мадмуазель	0,09	0,10	0,16
девушка	1,61	0,76	0,64
чувиха	-2,08	-0,38	-0,17
киска	0,53	-1,23	0,05
телка	-2,05	-0,72	0,04
подруга	1,40	1,01	0,01
сестренка	2,52	0,05	0,14
куколка	0,97	-1,22	0,22
принцесса	1,2	-0,69	0,80
девочка	2	-0,58	0,77
кума	-1,11	0,61	-0,39
милочка	0,03	-0,96	0,61
женщина	0,27	1,71	0,21

Кластерный анализ слов по $R_{(G_i)}$ дает несколько отличающуюся картину. В таблице 4 представлены наиболее устойчивые выделенные кластеры с указанием их удаленности от центра таксона.

В частности, из второго кластера исчезло обращение «принцесса», имеющее минимальное значение по первому фактору и максимальный отрицательный вклад в значение по второму фактору, что придает таксону более теплый и менее метафоричный оттенок. Обращение «мадмуазель» объединилось со словом «милочка» с большим отрицательным значением по второму фактору, что делает данный таксон по смыслу более нейтральным обращением к лицу женского пола. В третьем кластере слово «милочка» заменилось на «принцессу», что окончательно устраняет оттенок симпатии из этого таксона. Пятый кластер остался без изменения.

Таблица 4.

Результаты кластерного анализа по R(Gi)

Кластер 1	сударыня	госпожа	женщина	
Расстояние	0,174706	0,344246	0,282853	
Кластер 2	девушка	подруга	сестренка	девочка
Расстояние	0,321525	0,524407	0,485518	0,490946
Кластер 3	мадмуазель	милочка		
Расстояние	0,288672	0,288672		
Кластер 4	киска	куколка	принцесса	
Расстояние	0,316803	0,120957	0,354879	
Кластер 4	чувиха	телка	кума	
Расстояние	0,259412	0,367223	0,603257	

Таким образом, контекстные изменения в рассматриваемых таксонах показывают, что мотив высказывания, определяющий его смысл, приводит к заметным сдвигам в лексических значениях слов.

Литература

1. *Артемяева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. М.: МГУ, 1980. – 126 с.
2. *Белянин В.П.* Введение в психолингвистику. М.: ЧеРо, 2000. – 128 с.
3. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.

Психосемантический анализ слов-обращений к лицам женского пола

4. *Лайонз Дж.* Лингвистическая семантика / Под общ. ред. И.Б. Шитуновского. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
5. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. М.: Смысл, СПб.: Академия, 2005. – 288 с.
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М.: Прогресс, 1975. – 420 с.
7. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. – 487 с.
8. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
9. *Супрун А.П.* «Психосемантический метод исследования ментальности» // Образование в Сибири. (Спец. Выпуск). –2001. С. 204-213.
10. *Супрун А.П., Янова Н.Г.* Новый взгляд на исследование политического рейтинга // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. №4, 1999.
11. *Супрун А.П., Янова Н.Г.* Политический маркетинг: новый взгляд на рейтинг // Социс, 2000, №2, С. 81.

Н.М. Суходоева

**Особенности переживания одиночества
молодыми людьми с разным статусом
личностной идентичности**

Научный руководитель М.В. Сафонова

Понятие идентичности сравнительно недавно стало предметом теоретического и эмпирического исследования в отечественной психологии (Г. М. Андреева, И. С. Кон, Ю.Н. Емельянов) [1, 3, 4, 5].

Что касается зарубежной психологии, то данное понятие, начиная с работ Э. Эриксона, впервые обратившегося к нему, завоевало все большую популярность и сегодня является неотъемлемым атрибутом понятийного аппарата [10]. Э. Эриксон придал этому понятию особый психологический смысл, при этом, по его собственным словам, он «опирался на представление Фрейда, который действительно употребил поня-